

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Р Е Ш Е Н И Е

город Минск

21 февраля 2017 года

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Федорцова А.А., судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Чайки К.Л.,

при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч.,

с участием представителей Российской Федерации Абрамовой А.А., Антипова М.К., Виноградова М.В., Денисовой Т.П., Зенцовой О.В., Куманевой С.Г., Метова Х.О., Пуртовой А.А., Рогачевой О.В., Ступина О.А., Травникова М.А, Фицак М.Н.,

представителей Республики Беларусь Богdevича А.В., Большакова А.В., Дырмана Ю.Н., Комлача Ю.И., Лобачева П.А., Масловского А.А., Полховского О.А., Полянского А.Н., Сенько Ю.А., Тушинского И.Г., Федорова С.А., Филимоновой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Российской Федерации по спору о соблюдении Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе, статьи 125 Таможенного кодекса таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза,

У С Т А Н О В И Л А :

1. Доводы сторон

Российская Федерация в своем заявлении считает, что односторонний пересмотр таможенными органами Республики Беларусь решений, ранее принятых таможенными органами Российской Федерации, явился нарушением норм права Евразийского экономического союза (далее – Союз) о взаимном признании решений, что в свою очередь привело к нарушению свободы движения товаров как основополагающего принципа функционирования единого внутреннего рынка Союза.

На основании изложенного, в соответствии с подпунктом 2 пункта 105 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском

экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда), Российская Федерация просит Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) установить факт несоблюдения Республикой Беларусь Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) и соответствующих международных договоров в рамках Союза, а именно статьи 125 Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС) и статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза от 21 мая 2010 года (далее – Соглашение от 21 мая 2010 года).

В своих возражениях Республика Беларусь полагает, что действия таможенных органов Республики Беларусь соответствовали нормам о таможенном контроле в Союзе и национальному праву Республики Беларусь, так как транзит товара остановлен в процедуре таможенного контроля в связи с установленным фактом административных правонарушений, ответственность за которые наступает согласно нормам Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года.

Республика Беларусь просит:

Истцу в удовлетворении заявления отказать;

в соответствии с подпунктом 1 пункта 105 Статута Суда вынести решение об установлении факта соблюдения Договора о Союзе, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений.

2. Процедура в Суде

Российская Федерация (Истец) в лице Министерства юстиции Российской Федерации обратилась в Суд с заявлением о разрешении спора по вопросу соблюдения Республикой Беларусь (Ответчик) Договора о Союзе, статьи 125 ТК ТС, статей 11 и 17 Соглашения от 21 мая 2010 года.

Постановлением Большой коллегии Суда от 12 сентября 2016 года заявление Российской Федерации принято к производству.

В направленных в Суд 17 октября 2016 года ответах на вопросы Министерство юстиции Российской Федерации дополнило заявление, указав, что, по его мнению, посредством несоблюдения таможенными органами Республики Беларусь положений ТК ТС и Соглашения от 21 мая 2010 года нарушен один из основных принципов функционирования Союза, установленный статьей 3 Договора о Союзе, в виде обеспечения взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон.

Ответчиком представлены возражения, обеими сторонами – дополнительные материалы.

В судебном заседании 15 и 16 ноября 2016 года и направленном в Суд 28 ноября 2016 года обосновании уточненных требований Истец также указал на несоблюдение Ответчиком статей 1, 4, 25 Договора о Союзе. В судебном заседании 15 декабря 2016 года Истец дополнил, что указанные нарушения были допущены Ответчиком не только в лице его таможенных органов.

В судебном заседании, состоявшемся 15 и 16 ноября 2016 года, заслушаны пояснения представителей сторон, рассмотрено и отклонено заявленное Ответчиком ходатайство о прекращении производства по делу.

В судебных заседаниях 15 декабря 2016 года и 24 января 2017 года заслушаны дополнительные пояснения представителей сторон и их ответы на вопросы судей, оглашены материалы дела.

3. Выводы Суда

1. Исходя из предмета и основания заявления, Большая коллегия Суда считает, что для разрешения спора по существу первоочередному уяснению подлежат соответствующие нормы статей 1, 3, 4 и 25 Договора о Союзе, статьи 125 ТК ТС в контексте положений главы 17 ТК ТС о взаимной административной помощи таможенных органов, находящиеся в причинно-следственной связи с положениями статей 11 и 17 Соглашения от 21 мая 2010 года.

Правовые позиции Истца и Ответчика, содержащиеся в материалах дела и заявленные в ходе судебного разбирательства, показывают, что одним из оснований спора являются различные правовые подходы компетентных органов Истца и Ответчика к пониманию соответствующих положений ТК ТС и Соглашения от 21 мая 2010 года, подлежащие в этой связи разъяснению Большой коллегией Суда.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 1, абзаца пятого статьи 2, абзаца третьего статьи 4, пункта 2 статьи 28 Договора о Союзе в рамках Союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза.

Территории государств-членов составляют единое экономическое пространство, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура.

Одной из целей Союза является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

Внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям Договора о Союзе обеспечивается свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала.

Согласно статье 32 указанного Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ТС и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями данного Договора.

Статья 125 ТК ТС содержит положения о взаимном признании решений, принятых таможенными органами, являющемся одним из составных правовых элементов взаимной административной помощи таможенных органов согласно главе 17 ТК ТС, что свидетельствует о приоритете в данном вопросе принципа *consensus omnium* (стороны путем соглашения создают для себя право).

Большая коллегия Суда констатирует, что все нормы, включенные в главу 17 ТК ТС, носят бланкетный характер и формулируют правила, действие которых основано на содержании специальных правил, содержащихся в других актах права Союза.

Статья 125 ТК ТС определяет виды решений таможенных органов, подлежащих взаимному признанию таможенными органами государств – членов таможенного союза на таможенной территории таможенного союза, а также условия, при которых решения таможенных органов взаимно признаются и имеют равную юридическую силу на таможенной территории таможенного союза.

К таким решениям относятся властно-распорядительные акты таможенных органов, принятые при совершении таможенных операций в пределах своей компетенции в отношении следующих товаров:

ввозимых на таможенную территорию таможенного союза либо вывозимых за ее пределы;

находящихся под таможенным контролем;

перевозимых по таможенной территории таможенного союза в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;

временно хранящихся;

принятых при проведении таможенного контроля.

2. Большая коллегия Суда отмечает, что положения ТК ТС и Соглашения от 21 мая 2010 года не содержат определений термина «решение», а также стандартных форм решений таможенных органов, подлежащих взаимному признанию. В этой связи Большая коллегия Суда считает целесообразным в целях уяснения юридического значения

данного термина использовать вспомогательную правовую информацию, содержащуюся в пункте E13./F6. главы 2 «Определения» Генерального приложения к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года (далее – Международная конвенция), согласно которой термин «решение» означает акт индивидуального характера, которым таможенная служба принимает решение по вопросу, предусмотренному таможенным законодательством.

Большая коллегия Суда считает, что в рамках практического применения статьи 125 ТК ТС к решениям могут быть отнесены как властно-распорядительные акты таможенных органов, составленные в форме конкретного (индивидуализированного) документа в печатном или электронном виде, так и решения, принимаемые по результатам проверки деклараций на товар, начала (завершения) таможенных процедур и так далее, формализованные в виде проставления на соответствующих документах печатей, штампов, подписей должностных лиц таможенных органов.

Основной признак, свойственный указанным решениям, – юридически значимые действия таможенных органов, совершаемые в рамках предоставленных им полномочий, и юридически значимые последствия для иных субъектов международных таможенных правоотношений в виде дозволений или ограничений на перемещаемый через таможенную границу Союза товар. Так, в соответствии с пунктами 5–8, 12 и 14 Порядка совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита, утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 438 «О Порядке совершения таможенными органами таможенных операций, связанных с подачей, регистрацией транзитной декларации и завершением таможенной процедуры таможенного транзита», регистрация транзитной декларации является отдельной таможенной операцией, которую совершают уполномоченные должностные лица таможенного органа отправления.

С момента присвоения регистрационного номера транзитная декларация становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Таможенный орган отправления осуществляет помещение товара в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита после регистрации транзитной декларации и предъявления товара таможенному органу отправления сразу после того, как этот таможенный орган убедится в соблюдении условий, установленных пунктом 1 статьи 195 и статьей 216 ТК ТС.

Оформление выпуска товара осуществляется путем заполнения должностным лицом таможенного органа отправления соответствующей графы заполненных листов транзитной декларации, проставления и заполнения штампа, форма которого устанавливается законодательством государств-членов, заверенного оттиском его личной номерной печати, на двух экземплярах транспортного (перевозочного) документа.

3. Большая коллегия Суда считает необходимым для разрешения спора по существу уяснение точного правового содержания статьи 125 ТК ТС во взаимном прочтении с положениями статьи 123 ТК ТС о взаимной административной помощи, согласно которым под взаимной административной помощью понимаются действия таможенного органа одного государства – члена таможенного союза, совершаемые по поручению таможенного органа другого государства – члена таможенного союза или совместно с ним в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и предупреждения, пресечения, расследования нарушений таможенного законодательства таможенного союза.

Смысловое содержание статьи 123 ТК ТС под взаимной административной помощью устанавливает:

обмен информацией между таможенными органами государств – членов таможенного союза;

взаимное признание решений, принятых таможенными органами;

проведение отдельных форм таможенного контроля, установленных настоящим Кодексом, таможенным органом одного из государств – членов таможенного союза по поручению таможенного органа другого государства – члена таможенного союза.

Взаимная административная помощь может включать и иные виды взаимодействия таможенных органов в соответствии с международными договорами государств – членов таможенного союза.

Исходя из взаимосвязанного анализа правового содержания вышеизложенных положений ТК ТС и Соглашения от 21 мая 2010 года, Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что в отличие от видов взаимной административной помощи, взаимное признание решений таможенных органов не предполагает направления запросов, поручений, информации и совершения иных действий, предусмотренных для их выполнения. Данный вывод подтверждается тем обстоятельством, что часть V «Взаимное признание решений, принятых таможенными органами» Соглашения от 21 мая 2010 года не содержит процессуальных норм, а в соответствии со статьей 125 ТК ТС определяет лишь случаи, при наличии которых взаимно признаются решения таможенных органов.

Большая коллегия Суда считает, что решения таможенных органов взаимно признаются в случаях, определенных таможенным

законодательством таможенного союза по умолчанию, без оговорок и условий. Такие решения таможенных органов имеют презумпцию их полного соответствия предъявляемым требованиям, а значит соответствия таможенному законодательству таможенного союза, пока не доказано обратное.

4. Поскольку одним из элементов предмета спора является несоблюдение Ответчиком, как основания, направления поручения о проведении отдельных форм таможенного контроля, закрепленного в статье 11 Соглашения от 21 мая 2010 года, Большая коллегия Суда считает необходимым уяснение точного смыслового содержания взаимосвязанного прочтения соответствующих положений ТК ТС и указанного Соглашения.

Согласно нормам пункта 1 статьи 94 и пункта 1 статьи 95 ТК ТС таможенный контроль проводится таможенными органами в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза и законодательством государств – членов таможенного союза. При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются только теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и законодательства государств – членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы.

Принцип выборочности при проведении проверочных мероприятий соответствует стандарту 6.2. главы 6 «Таможенный контроль» Генерального приложения к Международной конвенции, согласно которому таможенный контроль ограничивается минимумом, необходимым для обеспечения соблюдения таможенного законодательства.

В силу пункта 2 статьи 94 ТК ТС при выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками, которая применяется для определения товаров и транспортных средств международной перевозки, документов и лиц, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, применимых к товарам, транспортным средствам международной перевозки, документам и лицам, а также степени проведения таможенного контроля. При этом вопросы регулирования применения системы управления рисками ТК ТС относят к компетенции государств-членов.

Нормы специального характера относительно проведения отдельных форм таможенного контроля отнесены к сфере действия Соглашения от 21 мая 2010 года на основании статьи 1 данного Соглашения.

По проблеме организации взаимодействия таможенных органов государств-членов при проведении таможенного контроля Большая

коллегия Суда отмечает следующее. Поручение таможенного органа одного государства-члена таможенному органу другого государства-члена в рамках проведения отдельных форм таможенного контроля осуществляется в части реализации соответствующих правомочий таможенного органа на основании положения абзаца четвертого части 2 статьи 123 ТК ТС, которое корреспондирует с нормой пункта E21./F1. главы 2 «Определения» Генерального приложения к Международной конвенции о том, что взаимная административная помощь означает действия, совершаемые одной таможенной администрацией по поручению другой таможенной администрации или совместно с ней в целях должного применения таможенного законодательства и для предупреждения, расследования и пресечения таможенных правонарушений.

Проведение отдельных форм таможенного контроля по поручению таможенного органа другого государства – члена таможенного союза закреплено также в статье 1 Соглашения от 21 мая 2010 года, которой определены и иные виды взаимодействия таможенных органов в рамках осуществления взаимной административной помощи.

Таможенные органы предоставляют друг другу по собственной инициативе или по запросу информацию в целях обеспечения соблюдения таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательства государств – членов таможенного союза, а также для предупреждения нарушений таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательств государств – членов таможенного союза, в том числе документы или их заверенные копии.

Обмен запросами и ответами на них осуществляется как между центральными таможенными органами, так и непосредственно между территориальными таможенными органами. В случаях, когда невозможно определить, в какой таможенный орган нужно направить запрос, направление запросов осуществляется через центральные таможенные органы.

В числе оснований направления запроса о предоставлении документов и сведений является наличие данных, свидетельствующих о возможном нарушении требований таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательства государства – члена таможенного союза, таможенный орган которого направляет запрос о проведении таможенным органом таможенного контроля.

5. Статья 11 Соглашения от 21 мая 2010 года включена в часть III данного международного договора «Проведение отдельных форм таможенного контроля по поручению таможенного органа одного из государств – членов таможенного союза таможенному органу другого государства – члена таможенного союза» и устанавливает основания

направления поручения о проведении отдельных форм таможенного контроля.

Исходя из статьи 11 Соглашения от 21 мая 2010 года, Большая коллегия Суда считает, что содержащиеся в ней правовые нормы позволяют уяснить точный смысл оснований, обязывающих таможенный орган одного государства-члена направлять указанные поручения таможенному органу другого государства – члена Союза. К числу таких оснований отнесены, в частности, необходимость подтверждения наличия товаров, находящихся под таможенным контролем; наличие данных, свидетельствующих о возможном нарушении требований таможенного законодательства таможенного союза и (или) законодательства государства – члена таможенного союза, таможенный орган которого направляет поручение.

Анализ положений подпунктов 1 и 3 пункта 1 статьи 11 Соглашения от 21 мая 2010 года показывает, что данным международным договором, имеющим специальный предмет международно-правового регулирования (*jus singulare* – специальные правовые нормы), установлены не имеющие *equivocum* (двойного смысла) достаточные основания для направления соответствующих поручений таможенным органом одного государства-члена таможенному органу другого государства-члена. Указанные основания в контексте положений статьи 1 Соглашения от 21 мая 2010 года о проведении отдельных форм таможенного контроля в совокупности носят предписывающий характер, поскольку в данном случае применяется принцип *legem enim contractus dat* (договор создает право).

Указанный вывод Большой коллегии Суда основан на положениях статей 26–27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, согласно которым каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (*pacta sunt servanda*) и участник не может ссылаться на положения своего национального права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

В этой связи положение пункта 2 статьи 94 ТК ТС о том, что при выборе объектов и форм таможенного контроля используется система управления рисками, на основании которой таможенными органами Ответчика был проведен таможенный контроль (проверка документов, таможенный досмотр), не конкурирует с нормами статьи 11 Соглашения от 21 мая 2010 года, поскольку имеет иное целевое назначение и относится к принципам проведения таможенного контроля.

С учетом изложенного Большая коллегия Суда считает, что при наличии оснований, перечисленных в статье 11 Соглашения от 21 мая 2010 года, нормы данного международного договора подлежат

непосредственному применению и в связи с его специальным характером имеют приоритетное значение при проведении таможенного контроля. При этом положения статей 11 и 17 Соглашения от 21 мая 2010 года не содержат изъятий.

Глава 18 ТК ТС устанавливает базовые положения относительно системы управления рисками при проведении таможенного контроля, а применение системы управления рисками согласно абзацу второму пункта 1 статьи 128 ТК ТС определяется законодательством государств – членов таможенного союза. Аналогичное разграничение международно-правового и национального регулирования таможенных правоотношений содержат и иные положения ТК ТС, отдавая приоритет нормам таможенного законодательства таможенного союза.

Большая коллегия Суда считает необходимым отметить, что действия любого из государств-членов по процедурам таможенного контроля, выходящие за рамки требований таможенного законодательства таможенного союза, носящие расширительный характер толкования их прав, не соответствуют принципам функционирования таможенного союза, установленным статьей 25 Договора о Союзе и, в частности, подпунктом 5 пункта 1 этой статьи об осуществлении свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором о Союзе.

6. Согласно позиции Ответчика статья 125 ТК ТС и статья 17 Соглашения от 21 мая 2010 года носят общий характер и не касаются решений таможенных органов о выпуске товаров в соответствии с таможенными процедурами реимпорта и таможенного транзита.

По мнению Истца, в нарушение статьи 125 ТК ТС и статьи 17 Соглашения от 21 мая 2010 года решения таможенного органа Истца о выпуске товаров не признаны таможенными органами Ответчика, проведена проверка обоснованности принятых таможенным органом Истца решений о выпуске товаров. Вопреки положениям статьи 11 Соглашения от 21 мая 2010 года таможенными органами Ответчика приняты решения о признании спорных товаров, по сути, иностранными.

Большая коллегия Суда констатирует предоставленное государствам-членам Договором о Союзе и ТК ТС право на таможенный контроль, проводимый государствами-членами на основе национальной системы управления рисками. Однако такой контроль не должен ущемлять права других государств-членов, грузы которых и сопроводительные документы к ним, выданные компетентными

органами (структурами) государства-члена, подвергаются таможенному контролю, в том числе признаются в одностороннем порядке не соответствующими требованиям таможенного законодательства таможенного союза.

Исходя из анализа вышеуказанных актов права Союза, Большая коллегия Суда считает, что таможенным органам государства-члена, проводящего таможенный контроль в отношении товаров таможенного союза, следующих под процедурой таможенного транзита из одного государства – члена Союза в другое государство – член Союза, целесообразно воздерживаться от одностороннего порядка решения вопроса о достоверности, допустимости, достаточности документов, выданных компетентными органами государства отправления, поскольку этот вопрос урегулирован Соглашением от 21 мая 2010 года, что, в свою очередь, требует соблюдения установленных международных процедур взаимной административной помощи таможенных органов.

Большая коллегия Суда учитывает позицию Истца, связанную с принципом эффективности исполнения международных договоров в целом и международных договоров в рамках Союза.

7. Ответчик в обоснование своих возражений ссылается на то, что часть 2 статьи 1 Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года устанавливает, что положения ТК ТС имеют преимущественную силу над иными положениями таможенного законодательства таможенного союза. Однако Большая коллегия Суда отмечает, что Соглашение от 21 мая 2010 года не противоречит положениям ТК ТС, поскольку имеет специальный характер по отношению к последнему.

В этой связи Большая коллегия Суда констатирует следующее. Статья 125 ТК ТС о взаимном признании решений, принятых таможенными органами, носит базовый характер, в развитие которой принята норма специального международного акта – Соглашения от 21 мая 2010 года.

По смыслу терминов статьи 17 Соглашения от 21 мая 2010 года взаимно признаются и имеют равную юридическую силу на таможенной территории таможенного союза решения таможенных органов, принятые в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза при совершении таможенных операций в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию таможенного союза либо вывозимых за ее пределы, находящихся под таможенным контролем, перевозимых по таможенной территории таможенного союза в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита, находящихся на временном хранении.

Положения статьи 17 Соглашения от 21 мая 2010 года имеют императивный характер, не содержат изъятий или отсылок и в этой связи должны применяться непосредственно.

8. По мнению Большой коллегии Суда, вопросы признания (непризнания) таможенными органами одного государства – члена товара как товара таможенного союза, следующего из другого государства – члена Союза под процедурой таможенного транзита, не могут возникать при надлежащем применении статьи 125 ТК ТС, статей 11 и 17 Соглашения от 21 мая 2010 года, иных актов права Союза.

В рамках Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 437 «О форме, порядке заполнения, выдачи и применения заключений о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, товаром Евразийского экономического союза и о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, не являющимся товаром Евразийского экономического союза», иных актов права Союза государства-члены самостоятельно определяют органы, уполномоченные на выдачу заключений о статусе товара как товара таможенного союза.

В Российской Федерации таким органом определена Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее – ТПП Российской Федерации).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2011 года № 1192 «Об определении органа Российской Федерации, уполномоченного на выдачу заключения о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, товаром таможенного союза и заключения о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, не являющимся товаром таможенного союза» ТПП Российской Федерации и определяемые ею территориальные торгово-промышленные палаты являются органами, уполномоченными на выдачу заключения о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, товаром таможенного

союза и заключения о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада, не являющимся товаром таможенного союза.

В целях исполнения данного Постановления ТПП Российской Федерации по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации, Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Федеральной таможенной службой Российской Федерации разработан и утвержден порядок представления заявителем сведений и документов, необходимых для выдачи заключений, указанных в настоящем Постановлении, перечень таких сведений и документов, а также порядок оформления заключений.

Аналогичные порядок и правила закреплены в правовых актах государств – членов Союза.

Большая коллегия Суда отмечает, что право аннулировать документ, подтверждающий статус товара, отнесено к компетенции ТПП Российской Федерации и ее территориальных органов.

Учитывая, что определение правом Союза статуса товара отнесено к ведению уполномоченного органа государства-члена, Суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для включения в данную сферу регулирования органов другого государства-члена и изменения ими статуса товара как «не товара таможенного союза».

Анализ положений ТК ТС относительно таможенных процедур реимпорта и таможенного транзита показывает их разное целевое назначение.

Большой коллегией Суда исследован предмет заявления Истца в связи с действиями таможенных органов сторон и правовым статусом спорных товаров, помещенных последовательно под таможенные процедуры реимпорта и таможенного транзита *secundum normam legis, sensu honesto* (в соответствии с нормами права, в соответствии с истинным смыслом), а также юридический факт признания таможенным органом государства – члена таможенного союза, Российской Федерации, правомерности задекларированных собственниками (перевозчиками) спорных товаров как товаров таможенного союза и подтверждение таможенным органом Истца статуса указанных товаров, правильности оформления соответствующих деклараций и заявленных в них таможенных процедур, что в совокупности презюмирует достоверность всех существенных сведений и обстоятельств, содержащихся в таможенных декларациях с разрешительными отметками таможенных органов (презумпция достоверности официального документа).

В отношении документов, которыми оформлены решения таможенных органов Истца, действует *ex lege* (в соответствии с правом, по закону) презумпция их достоверности (статья 17 Соглашения от 21 мая 2010 года), выражающаяся в их взаимном признании и равной юридической силе на таможенной территории таможенного союза.

Большая коллегия Суда считает, что из заявления Истца следуют обстоятельства, подтверждающие, что собственниками товаров (перевозчиками) и таможенными органами Истца соблюдены необходимые требования положений главы 24 «Убытие товаров с таможенной территории таможенного союза» ТК ТС и главы 26 «Общие положения о таможенных операциях, связанных с помещением товаров под таможенную процедуру» ТК ТС.

Большая коллегия Суда констатирует, что общие положения о таможенном транзите включены в статью 215 ТК ТС. Согласно пункту 1 данной статьи таможенным транзитом является таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся под таможенным контролем по таможенной территории таможенного союза, в том числе через территорию государства, не являющегося членом таможенного союза, от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов с применением запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного и технического регулирования.

Согласно подпункту 5 пункта 2 указанной статьи таможенный транзит применяется при перевозке товаров таможенного союза от таможенного органа места убытия до таможенного органа места прибытия через территорию государства, не являющегося членом таможенного союза. В рассматриваемом случае – через территорию Литовской Республики.

При этом определение статуса товара как товара таможенного союза осуществляется таможенным органом места убытия товара в соответствии с подпунктом 37 пункта 1 статьи 4 ТК ТС, то есть таможенным органом Истца.

При таможенном транзите товаров таможенного союза между территориями государств-членов и представлении в таможенные органы государств-членов документов, выданных в соответствии с актами права Союза, национального законодательства (в том числе заключений о признании товара, изготовленного (полученного) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада товаром таможенного союза, оформленных уполномоченными органами государства-члена), такой товар сохраняет статус товара таможенного союза. В случае срабатывания национальной системы управления рисками в распоряжении таможенных органов

государств-членов имеются действенные правовые инструменты оперативного реагирования в рамках взаимной административной помощи, установленные ТК ТС, Соглашением от 21 мая 2010 года и иными международными договорами, заключенными в рамках Союза.

Большая коллегия Суда считает, что вопросы статуса товара как товара таможенного союза до завершения таможенной процедуры таможенного транзита урегулированы правом Союза, к которым относятся ТК ТС, Соглашение от 21 мая 2010 года, иные международные договоры.

Развитие подходов к разрешению подобных рассматриваемому спору ситуаций отражено в Договоре о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, принятому 10 октября 2014 года, вступившему в силу 2 января 2015 года).

Так, пунктом 5 приложения № 5 к названному Договору устанавливается, что товары Союза при перемещении с таможенной территории Союза на таможенную территорию Союза через территории иностранных государств в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита сохраняют статус товаров Союза.

9. Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что взаимное признание решений таможенных органов не препятствует проведению ими таможенного контроля в пределах их компетенции, а является вспомогательным правовым элементом, направленным на эффективное завершение процедуры таможенного транзита посредством взаимодействия таможенных органов в рамках взаимной административной помощи и признания решений.

Признание решения таможенного органа одного государства-члена и направление ему поручения со стороны таможенного органа другого государства-члена не означает уменьшения объема полномочий такого таможенного органа на проведение таможенного контроля, но содействует взаимодействию таможенных органов государств – членов Союза по пресечению нарушений таможенного законодательства, установленному международными договорами в рамках Союза.

В этой связи Суд отмечает, что статья 125 ТК ТС содержит:
взаимное признание решений таможенных органов государств-членов таможенного союза;

равную юридическую силу решений на таможенной территории таможенного союза в случаях, определенных таможенным законодательством таможенного союза.

Большая коллегия Суда полагает, что в совокупности институт взаимного признания и равной юридической силы решений, закрепленный в указанных международных договорах, и делегирование отдельных

национальных правомочий в сферу правового регулирования международного договора показывают, что целью включения данных презумпций в нормативно-правовую базу Союза являются упрощение административных таможенных процедур, развитие института взаимной административной помощи без барьеров и изъятий исключительно на наднациональном уровне.

Доводы о том, что взаимное признание решений таможенных органов рассматривается в рамках административной помощи исключительно по поручению одной из сторон, сужают объем правового содержания вышеуказанных положений международных договоров и не могут быть признаны Судом обоснованными.

Большая коллегия Суда отмечает, что последовательная позиция государств – членов Союза относительно необходимости дальнейшего безусловного выполнения положений международных договоров в рамках Союза в части взаимной административной помощи таможенных органов, взаимного признания ими решений, равно как и норма статьи 125 ТК ТС, нашли закономерное продолжение и закрепление в расширенном объеме правового содержания статьи 357 текста проекта Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, одобренного распоряжением Евразийского межправительственного совета от 12 августа 2016 года № 13 «О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза». Проектом документа предполагается взаимное признание решений, принятых таможенными органами, и результатов проведения таможенного контроля при совершении таможенных операций независимо от вида таможенной процедуры. В отличие от действующей статьи 125 ТК ТС, определяющей такое признание в случаях, определенных таможенным законодательством таможенного союза, редакция статьи 357 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза расширяет сферу действия института признания решений, за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 105 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 77, 78, 80, 81 Регламента Суда Евразийского экономического союза, Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза,

Р Е Ш И Л А :

Удовлетворить заявление Российской Федерации в части и установить факт исполнения Республикой Беларусь не в полном объеме положений статей 1, 3, 4, 25 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года об обеспечении свободы

движения товаров, функционировании таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов, стремлении к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, осуществлении единого таможенного регулирования, статьи 125 Таможенного кодекса Таможенного союза, статей 11 и 17 Соглашения о взаимной административной помощи таможенных органов государств – членов таможенного союза от 21 мая 2010 года.

Решение Большой коллегии Суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копии данного решения направить сторонам по делу.

Председательствующий:

Федорцов А.А.

Судьи:

Ажибраимова А.М.

Айриян Э.В.

Баишев Ж.Н.

Колос Д.Г.

Нешатаева Т.Н.

Сейтимова В.Х.

Скрипкина Г.А.

Туманян А.Э.

Чайка К.Л.